Таблица 1. Значимость приоритетов в решении задач для органов МСУ в сфере обеспечения демографической политики

	Частота выбора	Ранг	Значимость
Определение финансовых основ по направлениям деятельности органов МСУ в сфере обеспечения демографической политики	83	2,79	231,57
Создание муниципальной нормативной основы для деятельности ОМСУ в сфере обеспечения демографической политики, создания условий для улучшения демографической ситуации	78,2	2,5	195,5
Инициирование совершенствования регионального и федерального законодательства по вопросам обеспечения демографической политики	75,5	2,02	152,51
Привлечение населения к разработке и реализации муниципальных нормативных актов	76,2	1,76	134,11
Контроль за деятельностью исполнительных органов МСУ по реализации полномочий в сфере обеспечения демографической политики	78,2	1,63	127,47

ти» (199,644), «Формирование действенной системы мероприятий по созданию условий для увеличения численности населения, роста рождаемости, поддержки семей с детьми, снижения смертности, сохранения здоровья населения, учета достаточности принимаемых мер, в том числе их финансового обеспечения по субъектам демографической политики (федерального, регионального и местного уровней, уровня семьи) на территории ОМСУ» (194,557), «Согласованность деятельности структурных подразделений и уполномоченных организаций ОМСУ по улучшению демографической ситуации» (149,94).

Таким образом, результаты исследования автора по оценке эффективности мер демографической политики в регионе и сопряженной с ней политики по улучшению положения семей с детьми показали, что ее проведение не имеет еще высокой степени эффективности и не полностью достигает намеченных целей. Создание имитационной модели реализации мер демографической политики позволило на основе экспертного анкетирования выявить факторы, наиболее влияющие на региональную демографическую и семейную политику.

Оценка значимости индикаторов, по которым следует оценивать эффективность решения представительным органом МСУ задач в сфере обеспечения демографической политики, показала, что основными индикаторами должны стать такие, как «Рост рождаемости» и «Увеличение численности».

Таблица 2. Значимость индикаторов для оценки эффективности демографической политики

	отметили	средний ранг	значимость
Рост рождаемости	69,4	3,95	274,13
Увеличение численности населения	70,1	3,6	252,36
Сохранение репродуктивного здоровья женщин	70,7	3,03	214,22
Сокращение младенческой смертности	66	3,08	203,28
Снижение общей смертности	68,7	2,66	182,74
Увеличение продолжительности жизни	71,4	2,5	178,5
Рост суммарной рождаемости	60,5	2,47	149,44

Экспертирование мер демографической политики на уровне региона, предпринятое как составной элемент имитационной модели, также выявило, что в дальнейшей реализации демографической политики следует в первоочередном порядке уделять внимание деятельности по стабилизации и росту численности населения, а также сокращению распространенности алкоголизма, наркомании, расширению строительства и развитию рынка доступного жилья для семей с детьми.

Литература

1. *Рыбаковский Л.Л.* Демографическая безопасность: геополитические аспекты. http://www.religare.ru/article10942.htm
2. Демографический ежегодник России. 2007: Стат.сб. / Федеральная служба государственной статистики. http://www. gks.ru/bgd/free.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 годы (Регионы России: цели, проблемы, достижения). http://www.undp.ru/nhdr2006_07rus/NHDR_Russia_2006-07rus.pdf.
4. *Gauthier A., Hatzuis J.* Family Benefits and Fertility an Econometric Analysis. Population Studies, 1997. № 1.
5. *Кваша А.Я.* Демографическая политика в СССР. М., 1981.
6. Управление развитием народонаселения в СССР. М., 1977. С.85-88.
7. Основы управления развитием народонаселения. М., 1982.
8. *Сидельников Ю.В.* Экспертное прогнозирование: теория и организация. М., 1990.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА (СТЕПНОГО КРАЯ) XVIII – XIX ВЕКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Данияр ТЕБАЕВ –

аспирант кафедры стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В современной российской историографии проблемам изучения политики России на территории Степного края в XVIII – XIX вв. и Казахстана в целом уделялось значительное внимание. Но территория Казахстана рассматривалась как целое, без выделения отдельных регионов и, конечно же, их специфики. При этом историческая традиция советского времени продолжает существовать и сейчас.

Большинство вопросов социально-экономического, политического, культурного и общегосударственного характера рассматривались через призму экономического развития казахского этноса, изучалась проблема перехода от кочевого способа производства к оседлому. Эта историографическая традиция существовала вплоть до 1994 года. После выхода книги Андреаса Капеллера «Россия – многонациональная империя» в российской историографии начинает формироваться новое направление – имперское. В этой связи следует подчеркнуть, что оно исследует проблемы Российской империи в историческом контексте, не стремясь возродить саму империю.

Рассмотрение империи в ее многонациональной вариации ставит на повестку дня проблемы соотношения центра и периферии, региона и центра, формулируются общие задачи изучения специфики регионов в систе-

ме управления и механизмов государственной власти на региональном уровне.

Большинство научных работ по вопросам присоединения Казахстана к Российской империи сводились к констатации исторических фактов, освещающих эту проблему.

После 1991 года начинается период становления национальных исторических школ в бывших союзных республиках. Большинством национальных историков предпринимаются попытки пересмотра истории своего народа, его роли и места в Российской и Советской империях.

Перед российской исторической наукой были поставлены задачи определения сущности колонизационной деятельности Российской империи на территории края; выработки понятийно-терминологического аппарата (определение процессов как добровольное явление, присоединение, вхождение, завоевание, интеграция, инкорпорация). Необходимо было проанализировать основные этапы включения Степного края в состав империи, теоретико-методологическую платформу проблемы, опубликовать новые архивные материалы.

В России сохранилось незначительное количество научных учреждений, занимающихся изучением политики России на территории Степного края и Казахстана в целом. К их числу принадлежит Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

В деятельности региональных исследовательских центров по изучению проблем России как империи и ее политики на территории Степного края отчетливо проявляется местная специфика при подходе к существующей проблематике.

Одним из крупных ученых, активно разрабатывающим имперское направление в своих исследованиях, является доктор исторических наук, профессор А.В. Ремнев.

Занимаясь изучением Сибири и Дальнего Востока в имперском пространстве России, автор попутно исследует территорию Степного края. А.В. Ремневым проведена колоссальная работа по проблемам продвижения империи на восток, выдвинута и разработана концепция регионов в имперской географии России. Исследователь проследил изменение в структуре управления азиатскими окраинами, выделяя основные составляющие данного процесса. Значительное внимание в своих работах А.В. Ремнев уделял проблеме границы и ее эволюции в широком хронологическом диапазоне.

Автор признает, что Российская империя вела завоевательную политику, постепенно продвигая границы на Восток. В отношении понятия «граница» А.В. Ремнев считает, что создание неких буферных временных зон являлось ключевым моментом в утверждении империи на вновь осваиваемых территориях: «Границы в условиях Сибири (и Киргизского края. – *Д.Т.*) носили специфические фронтирные черты подвижной зоны закрепления и освоения. Долгое время (как в случае между Российской и Китайской империями, например) межимперская территория имела характер буферной полудикой территории, населенной редким кочевым населением» [1].

Историк подчеркивает важность границы со степью: «Азиатская граница», как особый тип границы, представляла собой, с точки зрения европейского наблюдателя, аморфную «геополитическую чересполосицу», большую барьерную территорию между империями, на которой продолжали существовать осколочные местные властные структуры» [2, с.17].

Создание четко очерченной границы на Востоке являлось важной, по мнению А.В. Ремнева, задачей имперского руководства. Строительство опорных зон по пути продвижения империи имело ключевое значение.

Применительно к сухопутной империи, не беря в пример морские, можно констатировать следующее: «Империя, включая в свой состав ту или иную территорию на востоке, начинала, прежде всего, ее властное освоение, интеграцию в имперское политико-административное пространство, последовательно используя окраины как военно-экономический плацдарм для дальнейшего имперского расширения» [2, с.26]. Исследования А.В. Ремнева, основанные на многочисленных источниках, служат фундаментом для построения конструкции истории Степного края в составе Российской империи.

Другие представители омской школы – Е. Безвиконная и О. Сухих. В одной из своих статей «Реконструкция национальной истории в современной Республике Казахстан (на примере российско-казахских отношений XVIII-XIX вв.)» Е. Безвиконная пишет о признании факта «вынужденного принятия казахским населением российского подданства под влиянием внутренних и внешних обстоятельств, что положило начало колониальному завоеванию края, аннексии земель традиционных кочевий казахов» [3, с.17].

Колонизация превратилась в механизм уничтожения традиционной системы управления, культуры и традиций кочевого общества. В этих рассуждениях активно используются слова «завоевание», «подчинение», «колония» и т.д., которым не дается четких определений.

Следует отметить, что вышеперечисленные термины полностью экстраполировались на весь хронологический отрезок русско-казахских отношений. Динамика взаимодействия Степи и Империи носила, на наш взгляд, неоднозначный характер. Существование «сумятицы» в понятийно-терминологическом аппарате очевидно.

Мы предполагаем, что необходимо выделить этапы включения территории в состав империи, избегая применения одного термина для всего исторического хода событий.

Исследования Е. Безвиконной свидетельствуют об эволюции взглядов в российской исторической науке: автор, оперируя историческими источниками Государственного архива Омской области и ряда других российских архивов, пытается взглянуть на историю империи как участник процесса [3, с.28].

Интересным представляется исследование О. Сухих – аспирантки А.В. Ремнева. Она проанализировала процесс включения казахской элиты в общеимперскую элиту. «Русская власть посвящала казахов в «свои» фактически с самого начала принятия российского подданства казахскими ханами и султанами». Вовлечение казахской знати во властную структуру управления империи в последующем делало из них «простых исполнителей распоряжений вышестоящей власти» [4].

Интеграция казахской знати сыграла немаловажную роль во включении Степного края в имперское пространство как полноправной административной единицы и ее дальнейшем продвижении на южном и юго-восточном направлениях.

В Новосибирском государственном университете проблемами Российской империи активно занимаются Д.Я. Резун и М.В. Шиловский. Авторами написан ряд работ по этой теме. Одним из рассматриваемых аспектов является проблема фронтира и продвижения России на восточном направлении. Исследователи на примере Сибири обозначили основные векторы внешней политики Российской империи в XVIII веке. В работе «Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов» авторы отмечают, что у казахов на момент их присоединения к Российской империи отсутствовала какая-либо государственность, и волеизъявление ханов было ничем иным, как просьбой вождей о принятии в подданство [5]. Теоретически такая постановка вопроса оправдана, но в каком контексте? Применительно к присоединению, думаем, нет, а к системе единого государственного образования – да. Но надо подходить к этому вопросу осторожно, опираясь не на европоцентристское толкование проблемы, основываясь лишь на «Античном способе производства» (Карл Маркс) ко всему незападному. Только в этом случае мы сможем объективно проследить эволюцию государственного образования у кочевых народов. Вопрос о государственности у кочевников вызывает интерес, и, на наш взгляд, он принципиально важен, но не это является специальным объектом нашего исследования.

В своих работах А.Ю. Быков рассматривает экономическую историю казахов в XVIII – XIX вв. Попутно автор исследует вопросы присоединения Степного края к Российской империи. Он критикует казахстанскую исто-

риографию за косность и эйфористичность в освещении вопроса включения Степи в состав края. «Дискуссионными стали вопросы, – пишет автор, – не только качественной оценки событий (добровольной, силовой и т.п.), но и сама дефиниция присоединения» [6, с.73].

Ученый негативно воспринимает тот факт, что в казахстанской исторической науке изменились оценочные ориентиры в трактовке событий XVIII века: «Предпринимаются попытки заменить это понятие новыми, например: «вхождение, «экспансия», «захват», подменить политико-юридический феномен социальным, а процесс политической интеграции представить «этапом колонизации», которому якобы присуща идеология экспансии… не дававшая казахскому народу шанса к дальнейшему прогрессу». Касаясь вопроса присоединения, А.Ю. Быков отмечает, что «уточнения требует, кого или что присоединяет Россия, т.е. присоединяется население, территория или то и другое одновременно» [6, с.75].

Немаловажным вкладом в дело изучения проблемы русско-казахских отношений стала исследовательская деятельность Н.Е. Бекмахановой и В.В. Трепавлова. Работая в одном институте, авторы сконцентрировали свое внимание на изучении проблемы вхождения народов в состав Российской империи. Н.Е. Бекмаханова, в ходе реализации грантового проекта, опубликовала ряд сборников документов по присоединению Казахстана и Средней Азии к России (XVIII – XIX вв.), новые оригинальные источники по истории русско-казахских отношений. Оценивая присоединение Казахстана к России, она пишет: «Процесс присоединения Казахстана к России длился более 100 лет и был обусловлен комплексом внешнеполитических, внутриполитических и экономических причин. Казахская и российская стороны имели взаимные интересы. Присоединение проходило в мирных формах на протяжении XVIII века. В первой половине XIX века преобладали насильственные формы, шло завоевание Средней Азии и Южного Казахстана» [7].

Другой исследователь – В.В. Трепавлов в своей статье «Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения)» формулирует основные приоритетные направления в изучении проблемы вхождения «инородцев» в состав империи. Автор считает, что каждый регион проходил несколько этапов – присоединение (т.е. установления российского подданства), постепенную инкорпорацию в структуру государства и, наконец, ассимиляцию. Трепавлов делает вывод, что как таковой целенаправленной цели у государства не существовало, и продвижения на восток было эпизодичным [8].

Среди ученых, специализирующихся по истории России как империи, следует отметить И.Л. Дамешек, А.И. Миллера, А.А. Асеева, О.В. Боронина, А.Ю. Бахтурину.

В 2007 г. коллективом авторов была выпущена серия «Окраины Российской империи». Необходимость издания вызвана тем, что обстоятельного учебника по имперскому периоду еще не написано и систематизация материала была необходима.

Анализируя сущностные характеристики российской историографии относительно политики России на территории Степного края, отметим, что изученность края в имперском отношении минимальна, и это объяснимо.

Казахскими историками в теоретико-методологическом отношении не ведется изучение вопроса, нет и взаимодействия между учеными двух стран. В то же время выделим одну существенную деталь: в российской историографии территория Степного края не рассматривается как окраина и как колония, что является ее характерным признаком. Абсолютно никто из российских ученых не видят ее в качестве таковой, хотя без включения Степи завоевание Средней Азии было бы немыслимо. Непризнание этого факта вызывает серьезные возражения по оценке действий России на территории Степного края в рассматриваемый хронологический отрезок.

Литература

1. *Ремнев А.В.* Географические, административные и ментальные границы Сибири в XIX начале XX вв. http: //zaimka.ru /08_2002/ remnev_border/, с.25.
2. *Ремнев А.В.* Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX вв: Некоторые итоги и перспективы изучения. http://www.zaimka.ru/power/remnev3. shtml
3. *Безвиконная Е.* Геополитическое пространство Степного края: Омская область и проблемы границы в государственном строительстве Российской империи (20-30 – ее годы XIX века) // AB IMPERIO. № 1. Казань, 2003.
4. *Сухих О.* Как «чужие» становятся «своими», или лексика включения Казахских степей в имперское пространство России // Вестник Евразии. № 3 (29). М., 2005. С.5.
5. *Резун Д.Я., Шиловский М.В* Сибирь, конец XVI начало XX века. Фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2001. С.35.
6. *Быков А.Ю.* Присоединение к России Казахских жузов и вопрос о земельном пользовании и землепользовании в Казахстане // Востоковедные исследования на Алтае. Выпуск II. Сборник научных статей. Под ред. В.А. Моисева. Барнаул, 2000.
7. *Бекмаханова Н.Е.* Россия и внешнеполитические воззрения и ориентиры в истории ближнего зарубежья – Казахстан, Киргизия // Россия и страны ближнего зарубежья. Внешнеполитические ориентиры М., 1997. С.182.
8. *Трепавлов В.В.* Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Книга 2. М., 2006. С.199.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В РОССИИ

Алексей ЮНАК –

аспирант кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы РАГС

Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ в ст.82 [1].

Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) [2].

Налоговые органы проводят камеральные и выездные проверки. Их целью является контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах (ст. 87 НК РФ).

Камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций